Глава 585 — Нет больше сомнений

Мысли Мо Сяочуаня вернулись к тому году, когда ему было восемь лет. Его лицо было уже все в слезах, и он не мог сдержаться, чтобы не вскрикнуть: «Разве Вы и вправду мой мастер?»

Разумом ему все еще было сложно в это поверить, но он уже постепенно принял это сердцем.

«Разве вы еще помните, что вы говорили мне за пределами пещеры Цзюэ Шэнь?» — спросил Юнь Сяо. — «Вы сказали, что будете совершенствовать технику «Тысяча футов праведности» до предела и тогда победите меня».

Юнь Сяо улыбнулся, поднял руку и нарисовал указательным пальцем в воздухе дугу. Тут же появились рыбы инь и янь и непрерывно вращались. Затем он указал пальцем вперед и мечом в голосе произнес: «Смертный мир взирает на Ин Хаоюэ!»

Было это одним из двух приемов, что он использовал против старейшин прародителей. Гу Фэйян был гением. Он увидел его всего раз и не мог постичь сути, но воспроизвел так, что обычным людям не отличить.

"Это второй прием — нефритовый призрачный Ци вихревого возвращения меча в сердце!"

Могучая Ци меча раскинулась в Божественной стеле царства, и в затуманенных от слез глазах Мо Сяочуаня проявился тот самый отблеск меча, что он долго не видел. Сомнений больше не было, и, опустившись на колени в воздухе, он разрыдался, кланяясь в пояс:

— Учитель! Это вы! Вы — мой учитель, вы живы!

Пронзительные всхлипы Мо Сяочуаня эхом разносились в воздухе. Оплакав, он вдруг рассмеялся. Мир показался ему ярким и чистым. Неважно, почему учитель другой. Ведь кем бы ни был его учитель в нынешнем состоянии, ничто в мире не остановит его на пути.

«Знал я, — усмехнулся он, — что нипочем ему, мастеру».

— Не говори так легко, — усмехнулся и Юнь Сяо. — Я же тоже чуть не погиб. Просто по воле случая душа возродилась снова в мире. Потом он вкратце поведал Мо Сяочуаню о том, что произошло за эти годы, чем премного удивил того.

— Помыслить только, юный император тоже стал Владыкой боевых искусств девяти небес. Мастер, раз ты уже возродился, почему бы сразу не отправиться на поиски соучеников? Со своей силой они помогли бы тебе как можно скорее восстановить мощь.

— Они и сами мастера, — усмехнулся Юнь Сяо. — Даже захоти, не сыскать их. Он насилу нашел юного императора, потом попал в звездное небо за пределами края и вернулся лишь в город Наньхо. А ты-то как оказался здесь, в облике воплотившегося духа проявления из южной огненной золотой эссенции?

«Если бы не вы, учитель, я бы, боюсь, умер здесь и стал бы рабом этого злого духа на всю оставшуюся жизнь», — сказал Мо Сяочуань. Он тронул свою точку гуань-юань с некоторым сохранившимся страхом, и его лицо все еще выражало испуг.

«В тот день, после того как я расстался с учителем, я вернулся в семью Мо из Черножелезного города. Старейшины предков передали мне искусство тысячи сверчков и сказали, что я не должен мстить своим врагам, пока я не довелу эту технику до совершенства. Я также могу спокойно практиковаться в запретной зоне. Под руководством старейшин предков техника тысячи сверчков также продвигается колоссальными темпами!»

Понимаю, — сказал Юнсяо. — Именно так все и было. Когда я услышал, что тебя заключили в тюрьму в Черном железном городе, я подумал о ключе. С твоим талантом, даже если тебе удастся прорваться в сферу боевого превосходства, клан Мо не передаст тебе никаких секретных искусств. Но ты исключение, потому что прошел пещеру уничтожения богов. Этого достаточно, чтобы компенсировать недостаток твоего таланта. Деды-предки, должно быть, держали тебя в запретной зоне, чтобы избежать недовольства, и объявили, что ты находишься в заточении.

Мо Сяочуань сказал: «Правильно, мастер, ваша догадка верна». После возвращения в семью Мо я пошел только к дяде Вань Фэну и никого больше не видел. Затем я отправился прямо в запретную зону. Родовой патриарх согласился научить меня тысячефутовому благородному искусству только после того, как я попросил его несколько раз. Я провел в уединении десять лет!

Глаза его зажглись. Явно было видно, что пройденные годы не прошли даром. Он продолжал, "После этого я услышал, что мой младший брат Хуа Юань оскорбил эксперта в Святом регионе и был сослан в Южный Город Огня. Я волновался, что он будет в опасности, поэтому пошел против воли предков и вышел из уединения. Именно тогда я узнал, что мой учитель умер десять лет назад!"

Юн Ксяо согласно кивнул и сказал: "Это так. Вскоре после того, как мы расстались, я пошел в горы Тянь Дан за чем-то. Я не ожидал встретить тебя здесь." Выражение лица его стало очень серьезным, будто он что-то скрывал.

Мо Сяо Чуань, естественно, знал характер Юн Ксяо. Он ничего не скажет против его воли, но расскажет, когда будет готов.

Мо Сяочуань продолжил: «Об этом мне рассказал мой противник». За Хуа Юанем следили с тех пор, как он покинул Священный Регион. Когда я прибыл в Южный Огненный Город, он был в опасности. В той битве я в ярости убил троих вражеских мастеров. Во время той битвы я также узнал, что мой учитель погиб. Я так разозлился, что сам был тяжело ранен. Но рана довольно серьезная.

Судя по твоему статусу врага и тому, что ты проник в шахту, сказал Юньсяо с хмурым лицом, тебя отравила северная иньская ци?

На лице Мо Сяочуаня промелькнул оттенок ненависти. Он кивнул и сказал:

- Это холодный северный иньский Ци! Среди моих врагов прячется эксперт из Дворца Тьмы Беймина. Он выпустил свой истинный Ци прямо в мое тело, и от него очень трудно избавиться. Хуайюань использовал всевозможные лекарства, чтобы помочь мне подавить травму, но он может только предотвратить ее ухудшение. Эта ситуация продолжалась более года, пока четыре года назад Хуайюань не запросил большое количество ценных лекарственных трав у Торговой палаты Громовых ветров и случайно не раскрыл мое дело. Затем Хуайюань передал

меня Гао Лину и привел в Лабиринт.

На лице Мо Сяочуаня появилась тень страха. Он торжественно сказал:

— Войдя в лабиринт, я понял план Гао Линя. Он тоже хотел использовать меня, чтобы найти шахту.

— В этом не было ничего страшного. Я бы был рад, если бы каждый помогал друг другу. Но, против моего желания, мы все разделились. Я пошёл за аурой Истока в центральную часть и вошёл в жертвенник души Суань Ни!

— Оказывается, Торгово-промышленная палата Грозового Ветра несколько лет назад обнаружила шахту, — произнёс Юнь Сяо. — Неудивительно, что они так щедро отдали её. Они уже давно исследуют её, но всё ещё не могут найти правильный путь. Неудивительно, ведь у неё живой проход. Даже если бы они использовали тактику людского моря и постоянно рисовали карты, они бы так и не смогли составить настоящую карту. Ты был в шоке от статуи, когда вошёл в жертвенник?

Мо Сяочуань ответил: "Вы правы. Уверен, хозяин уже видел статую. Я тогда был ранен, но под подавлением мощной ауры южной сущности золотого огненного кристалла появились признаки того, что я могу контролировать её. Я был в восторге, но не ожидал, что статуя окажется такой странной. Некая сила ворвалась в мой духовный престол и море сознания, пытаясь подавить меня. Сначала я смог сопротивляться в течение некоторого времени, но, пока я боролся со злобной силой статуи, этот злой дух ворвался в моё тело и вместе с той злобной силой поработил мои духовные чувства, я стал его рабом!" "Да, статуя действительно странная, - произнёс Юн Сяо. - Истину найти нелегко. Как твои раны?"

Мо Сяочуань усмехнулся: "Единственное преимущество пребывания под контролем этого злого духа — его способность сопротивляться холодному инь ци Тёмного Севера в моём теле. По иронии судьбы, мне приходится постоянно полагаться на холодное инь ци Тёмного Севера, чтобы бороться со злым духом, что время от времени позволяет мне вернуть сознание. Однако, по мере постепенного изгнания холодного инь ци Тёмного Севера, времени на восстановление сознания мне отводится всё меньше. Наконец-то всё хорошо — холодное инь ци Тёмного Севера исчезло, а злой дух полностью подавлен. За всё это я в долгу перед мастером".

Выражение лица Юньсяо покрылось инеем, и он холодно процедил: "Тёмный дворец Бэймин воистину ищет свою смерть! Я ещё не поквитался с ними за нашу вражду и они уже нацелились на моего ученика. Похоже, семёрка сверхдержав скоро превратится в шестёрку!"

= “Они, должно быть, решили, что вы мертвы, господин. Вот почему они без всяких ограничений помогают врагам семьи Мо. С нынешней силой господина вы не можете раскрыть свою личность, и вы не можете слишком рано пойти против Хранящего Двора Бэймин, иначе вас убьют!”

Не волнуйтесь, — сказал Юньсяо. — Я знаю, что делаю. Даже сейчас в Хранящем Дворе Бэймин есть лишь несколько людей, которые могут меня убить.

Теперь у него в руках была Божественная Скрижаль, его самый большой козырь. Действительно, с ним все будет в порядке, если он спрячется в ней. Если только те, кто

находится на пике царства Императора Воин, не смогут сломать силу царства, как Ли Хуачи сломал царство силой музыки и унес Мэн У и ее брата.

Иначе другим Императорам Воин было бы невозможно прорваться через его Божественную Скрижаль.

Господин, — похвалил также Мо Сяочуань. — С этим глубоким оружием трансцендентного ранга лишь вопрос времени, когда вы сведете счеты с Хранящим Двором Бэймин!

Сейчас в небесных боевых землях зреет недовольство, - сказал Юньсяо. - Боюсь, скоро разразится буря. Вернёшься ли ты в Город Чёрного Железа или останешься со мной?

Мо Сяочуань усмехнулся и сказал: - Конечно, я останусь рядом с тобой. Я уже ясно представляю себе тысячефутовое благородное искусство, мне не хватает зрелости. К тому же, я собираюсь остаться рядом с тобой, чтобы защитить тебя. Сейчас ты лишь восьмизвёздный боевой великий мастер, поэтому тебе очень опасно находиться там одному.

Юньсяо нахмурился. - Ты можешь совершенствоваться в моей божественной сфере. У меня есть друзья и в этом пространстве, - сказал он. - Завтра я отправлюсь в город Юфэн. Ты хочешь попрощаться с Мо Хуаюанем?

- Я как раз собирался. Вдруг брат по-прежнему беспокоится обо мне, - ответил Мо Сяочуань.

- Вот и хорошо, - кивнул Юньсяо. - Ты можешь передать ему несколько слов от моего друга.

- Друг? Передать послание?

Мо Сяочуань выглядел озадаченным.

Взмахнув рукой, Юньсяо указал на мгновенно появившегося Юань Гаоханя и сказал: "Это хозяин Мо Хуаюаня".

"А? Вы, вы инь... того..."

Мо Сяочуань был потрясен и сразу же узнал человека перед собой. Он поспешно поклонился и сказал: "Так это мастер Юань Гаохань!" Он был сильно удивлен и не понимал, почему Юань Гаохань тоже находится в Божественном камне.

Юань Гаохань холодно фыркнул: "Не нужно такой вежливости. Сейчас я всего лишь пленник твоего хозяина.

"Пленный... тьфу ты"

На лбу Мо Сяочуаня появился холодный пот, когда он наконец понял, что происходит. Действительно, только его хозяин осмелился взять в плен девятиступенчатого алхимика. Однако Юань Гаохань был хозяином Мо Хуаюаня, поэтому он не осмелился быть невежливым. Он почтительно сказал: "Мастер Юань, вы хотите что-нибудь передать Хуаюаню?"

«Поскольку он достиг восьмого уровня, он может вернуться в Святой край и найти меня. У меня есть, что ему рассказать», — сказал Юаньгаохань.

Увидев озадаченное выражение Мо Сяочуаня, Юаньгаохань добавил: «Я всего лишь тело звёздной души. Это похоже на образ, что создают древние мастера боевых искусств. Моё истинное тело всё ещё в Святом крае.

http://tl.rulate.ru/book/23083/3010902